

2023 год

Автор:

Kudishina Anna

Супервизор:

Пархоменко Ирина

Тема:

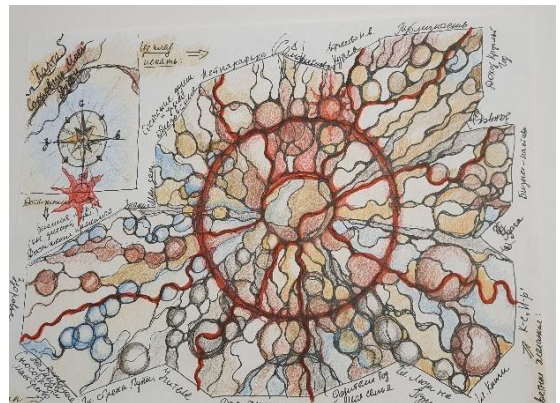
**Моя работа с индивидуальным и коллективным уровнем
бессознательного в нейрографике**

Оглавление

Kudishina Anna	2
Моя работа с индивидуальным и коллективным уровнем бессознательного в нейрографике.....	2
Введение.....	2
1. Индивидуальное бессознательное	2
1.1. Определение.....	2
1.2. Что мне открылось за время изучения.....	2
2. Коллективное бессознательное	10
2.1. Определение	10
2.2. Нейролиния как нить Ариадны	13
2.3. Содержательный уровень и композиция.....	15
2.3.1. Путь героя. Мандала героя.....	15
2.3.2. Лабиринт как многомерная модель бытия	19
2.3.3. Греция: география путешествия	22
2.3.4. Примеры из личной практики.....	25
Заключение	26
Работы.....	28

Введение

Перед тем, как поступить на инструкторский, я прошла алгоритм «Нейротайминг», прорисовав карту своей души в ее главных ресурсных состояниях, среди которых философия гуманизма, книги, учителя, гуманитарные знания и многое другое. Обучение на курсе «Инструктор нейрографики» принесло очень много метаморфоз, прозрений, увлечений. Говоря словами главной героини романа Мадлен Миллер «Цирцея», я вошла в лес, и моя жизнь началась. Прежде всего, ошеломила регрессия как способ взаимодействия с индивидуальным подсознанием, а очередное обращение к мифологическим структурам в контексте нейрографики – взаимодействие с уровнем коллективного бессознательного. Как известно, нейрографика изменяет впечатление, синтезирует разобщенные части, соединяет разрозненные фрагменты. А поэтому в таком фрагментарном процессе, как постижение прошлых жизней, она незаменима.

1. Индивидуальное бессознательное

1.1. Определение

В книге П.М. Пискарёва «Нейрографика: алгоритм снятия ограничений» говорится, что индивидуальное подсознательное и индивидуальное бессознательное определяют жизнь личности. И если в индивидуальном подсознательном содержится все о нынешнем воплощении от момента зачатия, то в индивидуальном бессознательном «записаны данные о предыдущих воплощениях, в том числе и негативный опыт, и скрытые таланты человека»¹. Занятия нейрографикой актуализировали у меня информацию, заложенную на бессознательном индивидуальном уровне, и сделали ее доступной для осознания, работы и видоизменения.

1.2. Что мне открылось за время изучения

В своей личной работе над информацией, записанной в индивидуальном

¹П.М. Пискарёв «Нейрографика: алгоритм снятия ограничений». – М. Бомбора, 2023, с. 19.

бессознательном, я опиралась именно на телесные реакции. Доступ к информации этого уровня мне открылся случайно. Так, однажды, лет 20 назад, меня «застал врасплох» просмотр документальных фильмов про Сталинградскую битву. Помню, как и когда это произошло, помню свое внутреннее потрясение, шок, слезы, оцепенение и перенесение прямо в кадр себя и... не себя. История России начинена трагическими историями и событиями, тем более Великая Отечественная. Но именно Сталинград меня выводит на мысли о прошлой жизни благодаря сильнейшей телесно-эмоциональной реакции, которую в целом можно описать как оторопь, что заставило меня о многом задуматься и посмотреть на свою жизнь, начиная с детства, под углом зрения своего предшествующего воплощения. И надо сказать, поднялся очень большой материал. Его я собирала долгие годы. Мне стало понятно мое рождение в семье педиатров, первая болезнь на 5-й день жизни – пневмония, расстройства сна и мудрое плавное исправление всего этого моими родителями. Мне ясно, почему мне так повезло с родителями, врачами и учителями, равно и мое детское стремление узнать о внутреннем строении всего живого не только через медицинские атласы, но и на практике, и то, почему сильная склонность к яростным простудным заболеваниям исчезла именно в Германии (ГДР) во время жизни в военном госпитале в возрасте от 5 до 7 лет. Мне стало ясно, почему при такой склонности к медицине я не пошла лечить тела, но меня увлекли души – от филологии к философии, от философии к коучингу, от коучинга – к нейрографике. Мне стало ясно, отчего встает холодный столп при звуках громкой немецкой речи и почему такая тяга к латыни и итальянскому. Каждое слово в этих предложениях отражает размышления, связывает миллионы образов и событий, которые я переживала при погружении в глубины своей прапамяти, а точнее – своего индивидуального бессознательного. Конечно, я проходила и через абсолютное отрицание своих ощущений, и через яростное их обесценивание, когда скептик-рационалист (он тоже родом из прошлой жизни) убеждал меня, что все это только феномены моего сознания, и ничего больше. И что надо быть там, где ты есть сейчас, что расщепление сознания чревато психическими расстройствами. Но именно ярость отрицаний заставляла меня вдруг остановиться на полном скаку уничтожения своей тонкой работы по вспоминанию прошлой жизни и все-таки принять и интегрировать в свой персональный опыт возникшие как будто ниоткуда образы. Обращение к нейрографике научило меня ценить собственный опыт телесных и эмоциональных ощущений. Многократным эхом отзывались слова П.М. Пискарева: «Сознание и тело – это части одного целого». На телесном уровне записаны глубоко запрятанные в бессознательном сведения.

Оказалось, именно такой работой я и занималась в связи со своей мощной телесно-эмоциональной реакцией на любого рода информацию о Сталинградской битве, будь то документальный, художественный фильм или просто фотография. Исследование индивидуального бессознательного при помощи регрессолога для меня – это только самое начало в методической, а не интуитивной работе по вспоминанию прошлых жизней. Обращение к регрессологу совпало с началом обучения на инструкторском курсе.

При обращении к нейрографике из бессознательного стали подниматься более глубокие пласты времен. Я очень люблю Италию, для меня это бесспорный ресурс. И всю свою жизнь с детства я просто этим наслаждалась ментально и эстетически, теперь же мне интересно, через какой опыт прошла моя душа на итальянской земле? Знаю только, что через самый положительный: когда я уехала на постоянное место жительства в Хорватию, все мои места работы пришли ко мне из Италии, и по сейчас мои работодатели – итальянцы. Самым интересным и плодотворным в моих раскопках индивидуального бессознательного стал алгоритм «Нейроскетчинг».

Я занейрографировала Пизанскую башню и очень скоро уехала в Италию в тур по городам Тосканы. И, конечно, Пиза с ее обязательной достопримечательностью. Сначала поражает, почему нет ни одного деревца? Потом понимаешь, что решено не отвлекать от чистоты геометрических построений человеческого разума природным своеволием. Здесь нарочито подчеркнуто, что главным достоинством человека являются дерзания его разума, его попытки дотянуться до небес. Здесь воплощение идеального города! И, конечно, была на моем пути Флоренция, а еще Болонья... Флоренция: мы на крытой веранде, я говорю экскурсоводу, что помню ее открытой, она смеется и отвечает, что веранду застеклили много веков назад, открытой я ее помнить не могла. И затем показывает у меня за спиной под потолком на портрет Лоренцо Медичи с матерью. Меня пронзает дрожь, мурашки от пяток до макушки, я была так ошарашена и ее ответом, и этим темным старинным портретом, что даже не догадалась сфотографировать его. Он очень странный: на нем Лоренцо не похож сам на себя. Это случилось этим

летом – и я еще не понимаю, о чем мне это, но я непременно расследую.

Флоренция – моя давняя история, еще со времен обучения на филологическом при изучении сонетов в сладостном стиле. Флоренция важна для меня как родина гуманизма, исследованию которого я посвятила долгие годы, в т.ч. докторскую диссертацию. Но это было ментальной историей, а не телесной. Теперь же меня приводит в трепет и удивление именно телесная, а затем эмоциональная реакция на те или иные объекты, факты, мысли, догадки. Интереснее всего в плане образов, всплывающих из бессознательного, оказалось в Болонье. Я мечтала попасть в университет, старейший в Европе, я столько о нем когда-то рассказывала студентам. Первый прозекторский стол, уползающий под пол в случае инквизиторской проверки, был там... Но университет закрыт, нас даже к нему не подвели, а рекомендовали сходить на площадь Семи церквей. Мне было очень-очень жаль. Казалось, какая-то важная нить выскользнула из рук. Но приученная полагаться на прихотливость нейролинии – нетуда, куда хочет рука, но к цели – я не пошла искать университет, я прошла на эту самую площадь Семи церквей. И вот там, в церкви Распятия Господня, я оказалась как у себя дома. Красный кирпич, стены, обстановка – все знакомо! И в воздухе разлита та самая Liberta, ради которой я пустилась во всю эту нейрографическую историю и инструкторский курс. La Rossa! La grossa! La dotta! Я у себя дома. И из церкви возвращалась уже не я, а какой-то молодой человек. Я видела не свои ноги, а мужские, худые и костлявые, затянутые в черные леггинсы и обутые в остроносые башмаки. Я не видела, но знала, что на мне бежевый камзол и черная шапочка-коробочка по моде тех лет (мне такие и сейчас очень идут). Я зачем-то зашла в винную лавку и купила бутылку дешевого шипучего, как потом оказалось, очень вкусного вина, а потом в бакалейную лавку, вдохнула ноздрями упоительный колбасно-мясной запах и вышла, так ничего и не купив, а была при деньгах. Потом полдороги смеялась, когда осознала, до какой степени включился архетип студента.

Студент! Мне еще предстоит узнать, как связан этот мой болонский студент с Лоренцо Медичи и его матерью. Мне кажется, дело в матери Лоренцо: образованная, творчески одаренная, но болезненная, с плохим

зрением, она должна была находиться под постоянным врачебным наблюдением. И сейчас, когда я пишу это, тело отзывается многократным эхом. И я не знаю и доподлинно никогда не узнаю, была ли такая история в действительности, и о чем мне это, но смысл таков, что я подобралась к очень интересной истории. Кто из нас ни бывал хоть однажды Одиссеем, возвращающимся на свою Итаку? Кто из нас ни пытался расколдовать путь своей души?

Путешествуя, не пытаемся ли мы переместиться не только в пространстве, но и во времени, прорезая его, будто многослойный пирог? Так, чтоб из одной только точки в пространстве чувствовать и Рим, и Византию, и Венецию? Раньше, путешествуя, я любила припоминать известное о каком-либо месте или произведении искусства, и это было путешествие ума и тела. Теперь мне нравится прислушиваться исключительно к телесным ощущениям, припоминать, но не умом, а кожей. Прикоснувшись к основанию мраморной колонны, забредая на руины Римского храма там, где совсем не ожидаешь найти никаких достопримечательностей, или забежав в собор, пытаюсь скрыться от дождя. Неважно, каким образом. Важно ощущение, переживание, воздействие времени, когда вдруг осознаешь, что вот уже «и чувствую, и мыслю по-иному».

Как долго искали философский камень! А мне кажется, что им является мрамор, удивительный материал, сохраняющий память о стуке молотков, шуме волн, городских криках, шепоте молитв и тысячах тысяч прикосновений. И вроде перед тобой лишь разбитая капитель колонны, а видишь целый храм! Зачем мне этот опыт? Только ли любопытство движет мной? И какое отношение к данному опыту имеет нейрографика? Ответ в книге П.М. Пискарёва: «Индивидуальный опыт, записанный в этих двух слоях, ежесекундно влияет на человека и решения, которые он принимает. Этот опыт может быть и позитивным, и негативным... Наличие же положительного опыта дает возможность выбирать успешные стратегии в дальнейшем»². Итак, мне это нужно, чтобы актуализировать положительный опыт прошлого и сменить впечатление относительно отрицательного! Как нейрографическая линия и цвет на листе соединяют и объединяют различные фигуры прихотливым течением и распределением, так и сборка и интеграция различных частей моей души выполняет трансцендентную функцию по пересмотру различного опыта прошлых воплощений с целью раскрытия сознания и творческих способностей. У меня в руке как минимум 3 истории о личностях, которые я

²П.М. Пискарёв «Нейрографика: алгоритм снятия ограничений». – М. Бомбора, 2023, с. 20.

воспринимаю как ипостаси своих прежних воплощений. Нейрографика их объединяет и оживляет. Я нарисовала их с целью актуализации полезного опыта прежних воплощений.

Спустя 2 месяца, когда впечатления уложились и полученный опыт был интегрирован, я решилась нарисовать в стиле нейроскетчинга портрет этого молодого человека. И не пожалела, поскольку рука (стекающие, как кровь, нейролинии вокруг фигуры фиксации, обилие красного цвета) подсказали мне, что он был убит. Привлекает одиночная

линия слева. При хорошей проработанности фона справа, рука не идет влево. Одиночная линия повисает как вопрос: «О чем мне эта линия?». Я жду ответа изнутри. Неожиданно проступил образ старца в накинутом на голову капюшоне. Образ сквозь образ. Может быть, одно из воплощений того периода – монах? Быть может эта повисшая в воздухе нейролиния – нить, за которую и надо потянуть? И она здесь появилась, чтоб подсказать, что молодой человек будто умер для всех, кто его знал, но продолжил жить под новым именем и дожил до старости и вернулся монахом в Болонью снова? Или старец в капюшоне – это его предшествующее воплощение, ставшее Тенью? Эта фигура в капюшоне кажется мне сухой и аскетичной, человек под капюшоном был раздражительным и требовательным, скитальцем и бунтарем. Его фигура мне кажется зловещей, она тревожит, вызывает сильное беспокойство, которое нарастает по мере того, как пытаюсь «приподнять» капюшон. Слова за 2 минуты: «колдун»! Лицо его полностью сокрыто, фигура проступила на листе будто против своей воли. В старце есть интенции, которые проступили в молодом человеке. Они явно внутренне связаны. Но как? Как отдельные личности или как силы души юноши или как быстро перетекающий опыт разных воплощений одной души? Моей души? Интересно! Может быть, оттого мне показалось, что на площади и базилике Santo-Stefana я дома? Может, оттого Болонья, в которой довелось побывать всего лишь день, показалась не просто знакомой, но родной? Критик (мысль) говорит, что это от мощной кладки красным кирпичом городских стен и храма Санто-Стефана. Верона, Милан, родная Коломна с ее Кремлем и даже Московский Кремль – культурные явления одного порядка. Итальянцы приезжали в Россию и строили так, как умели на родине, отличия лишь в масштабах земли и оттенках красного кирпича, что тоже от земли зависит. Но

тело подсказывает, что дело не только в этом, но и в опыте моей души, обретавшейся и там, и там – везде и неоднократно! И эта включенность образов друг в друга изнутри, как матрешка, неслучайно появилась и в Россию увела.

Работа смелая. Не зря мы не помним. Но и не зря мы вспоминаем.

Еще один важный рисунок. Обнаружив некоторые свои прошлые «я», я соединяю их нейрографической линией, которая все соединяет и уберегает от распада. На линию, как на нить, нанизываются бусины прошлых воплощений. И от этих найденных частиц моей Души я беру необходимые мне сейчас – в этой жизни – ресурсы: здоровье, гуманитарное и

естественнонаучное знание, творчество, свободу. У меня складывается не только личная биография, но и некая «общая, многотомная» – Путь – моих разноликих «я». Сначала я нарисовала свои воплощения так, как их я увидела. И надо сказать, цвета накладывались друг на друга по мере постижения изменений, происходящих в жизнях моих воплощений. Голубой – в красный, фиолетовый – в бордовый.

Увидев жизнь и обстоятельства гибели некоторых своих воплощений, я решила изменить свое впечатление, актуализировав положительный яркий опыт в этих жизнях. В какой-то момент «переписывания» мне стало страшно, но позже я решила, что я так или иначе автор своих жизней, и если кто-то из нас попал в переделку или стал жертвой обстоятельств, то я как наблюдатель и Автор всей этой цепи могу переписать негативное и поднять светлое, мощное, творческое, оставив слой страданий подкладочным слоем. Иными словами, освободить всех – и саму себя тоже! Принять всех – и себя тоже! Благодаря всеобщему опыту души я сейчас именно та, которая есть. Нейрографически я приведу весь открывшийся сейчас опыт в одну целостную картину, чем влияю на очень глубокие слои бессознательного, обогащаю их новыми смыслами и извлекаю из них энергию для своих актуальных задач в настоящем времени. Важным моментом стала фигура фиксации, о которую я наткнулась буквально лбом и обомлела: как я могла этого не понять раньше! Фигурой фиксации стала не одна из бусин бытия моей души, а собственно Душа, которая познает и испытывает саму себя на полигоне жизни в череде вот этих самых перевоплощений. Случайное сплетение

линий создало великолепную композицию, которую, используя принцип бесконечного листа, можно впоследствии дополнить в ходе дальнейших попыток расколдовать путь своей Души.

Хочу отметить, что такое рисование генерирует очень много энергии, потому что позволяет посмотреть на свои жизни в их последовательности и взаимосвязи, окончательно выместить страх смерти, задать перспективу и даже посмотреть на себя и задачи своей Души с точки зрения далекого будущего.

Я постоянно возвращалась к этому рисунку. По мере раскрытия и раскрепощения сил на инструкторском, на листе шли изменения.

Рисунок «Звездное небо» о 8 звездных ролях повлиял как никакой другой. Я внесла больше нейролиний, особенно к нынешнему, предшествующему и последующим воплощениям. Смысл рисунка, его наполнение шло медленно и постепенно.

Каждый раз удивлялась, почему сразу не могла вывести столько нейролиний, почему так много времени на это потребовалось? Ответ поднимался из глубин один и тот же: меняюсь я сейчас – меняется прошлое и будущее. Это я часто слышала и произносила сама, но вот теперь я воочию вижу, чувствую, понимаю всем своим существом, как же это все выглядит, происходит и работает на самом деле! Ведь на этом рисунке происходит очень масштабное рисование. Одна линия меняет все в рамках целой жизни и даже больше – нескольких существований! Внесешь нейролинию в один круг – все тут же меняется в другом! Это невероятно! Это потрясающе! Именно с этим рисунком я целостно поняла, что такое быть Архитектором Судьбы! Нейрографика дает глубинный целостный наглядный опыт работы не только с конкретными целями! Она позволяет интегрировать и преобразовать опыт Души в целом!

Как я хочу использовать этот опыт:

1. В творческом отношении: у меня есть задумка написать художественные рассказы о них – о тех, кто, как и я, называл себя «я». Пережить еще раз их – свой – жизненный путь виртуально, литературно,

есть, — смертным, разделенным на два пола, обладающим культурой»⁵.

Миф важен для человека как «деперсонифицированное сновидение» (Дж. Кэмпбелл), отражающее содержание бессознательного, но не на индивидуальном, а на коллективном уровне бессознательного. Интерес к мифологическим структурам обнажает точки роста и развития (личности, творчества, конкретного проекта). Увлечение мифом на курсе «Инструктор нейрографии» стало второй линией интереса, наряду с припоминанием прошлых жизней. Миф был мне интересен всегда с самого детства, а затем профессионально на филфаке. Нейрография на новом уровне актуализировала этот опыт. Новизна состояла в подходе к мифу. Если в детстве я читала мифы как сказки, рассматривала картины и скульптуры на мифологические сюжеты, а на филфаке изучала как древнюю форму сознания человечества, преодоленную впоследствии Логосом, то на инструкторском курсе благодаря бесконечному фокусу на 4 точки внимания, миф по-настоящему ожил для меня. Он стал живым, важным и телесно переживаемым точно так же, как и для участника древних мистерий. Более того, на инструкторском я сумела примерить на себя миф точно так же, как и человек античности: миф стал для меня несомненным историческим фактом, от которого я могу вести и свою историю. Обнаружить в своей крови героические паттерны поведения и способность проходить путь героя – несомненный обогащающий опыт: «Интеллектуальное погружение в культуру раскрывает сознание, оно дает доступ к энергии, которая... обладает показателями телесности – сенсорными. Распознавание энергий, скрытых на мифическом уровне, дает сознанию импульс, усиливает влияние на действительность. И люди, занимающиеся мифологией, сразу открывают этот уровень»⁶.

⁵ М. Элиаде. Аспекты мифа. – М., Академический проект, 2021, с.19.

⁶ П.М. Пискарев. Нейрография: алгоритм снятия ограничений. – М. Бомбора, 2023, с. 20.

Мифы как отражение результатов переживаний человека вообще, а не пережитая форма сознания древнего человека в эпоху младенчества человечества раскрылись именно на инструкторском. Рассмотрение же мифа с т.з. юнгианской психологии: восстановление целостного и естественного психического облика – стало для меня открытием. Я давно читала книгу К. Эстес «Бегущая с волками» о роли сказок в восстановлении душевных сил женщины, воссоединении ее с собственными инстинктами. Помня о впечатлении, я недавно перечитала эту книгу. Важно то, что и сказки, и мифы содержат в себе информацию об архетипах поведения. Разница состоит в том, что герои сказок находят решение для себя лично, а герои мифов решают некую общественную проблему, поборов которую хорошо становится целому государству. «...сказки, мифы, легенды. Они обостряют наше зрение до такой степени, что мы можем видеть путь, оставленный первозданной природой, и направиться по нему. Сохранившиеся в этих историях указания подтверждают, что путь не исчез, что он по-прежнему ведет женщину все дальше и глубже – к самопостижению. Следы, по которым все мы пойдем, оставлены архетипом Первозданной Женщины, врожденного инстинктивного «Я»⁷, – пишет К. Эстес. Исследовательница небезосновательно считает, что, укрепляя таким образом себя, «женщина получает в дар извечного внутреннего наблюдателя, мудреца, мечтателя, провидца, художника, виртуоза интуиции, созидателя, творца, изобретателя и слушателя, который направляет, дает советы и способствует кипучей жизни во внутреннем и внешних мирах»⁸.

⁷ К. П. Эстес. Бегущая с волками. – ООО «София Медиа», 2023, с. 11.

⁸ К. П. Эстес. Бегущая с волками. – ООО «София Медиа», 2023, с. 12-13.

2.2. Нейролиния как нить Ариадны

Для нейрографа нейролиния является нитью Ариадны. Как рождается нейролиния? В результате действия, руководимое, как и все другие действия, мозгом, и при этом она отражает процессы мышления; и действия, производимого рукой как частью тела, она отражает процессы, происходящие на уровне телесности. И то и другое суть едины, поскольку рука – часть тела – справедливо считается отростком мозга. «Истоком линии является движение, органически единое в своем происхождении и природно-ритмичное по своей структуре»⁹. Нейрографическая линия, одновременно путеводная и непредсказуемая, ведет к цели и приводит к самым неожиданным результатам. В лабиринте жизни она является проводником к цели. Она – нечто необходимое, необъяснимое, но осознанное действие по продвижению к тому, что является для всякого человека с маркером в руках необычайно важным.

В танцах регионов Нижней Италии и на Балканах часто используется веревка, находящаяся в руках линейно движущихся в танце женщин. Вережка – нить Ариадны – воссоздает изгибы Лабиринта, что имеет очень большой смысл. Исследователи Лабиринта полагают, что такие танцы являются отголоском древних мистерий из Делоса, посвященных Афродите, которая на о. Делос отождествляется с Ариадной: «Согласно делийской легенде, Тесей привез с собой портрет этой богини – произведение Дедала, подаренное ему Ариадной. Именно он впервые исполнил в Делосе танец, рисунок которого повторял изгибы Лабиринта. Таким образом он отпраздновал спасение, но в то же время танец олицетворял ту смерть, от которой он мог спастись»¹⁰. Линия, закручивающаяся в спираль, олицетворяет смерть, а раскручивающаяся – рождение. Нить – олицетворение жизненной энергии. Неслучайно лабиринты становятся орнаментом на гробницах, расположенных в храмах, где ведется нескончаемая молитва о жизни вечной в спасении. Нить сначала должна быть размотана, а затем смотана. Так и нейролинии на листе суть энергия, и сначала они идут от фигур в лист, а затем могут быть протянуты обратно. Рассматривать нейролинии таким образом интересно в циклических

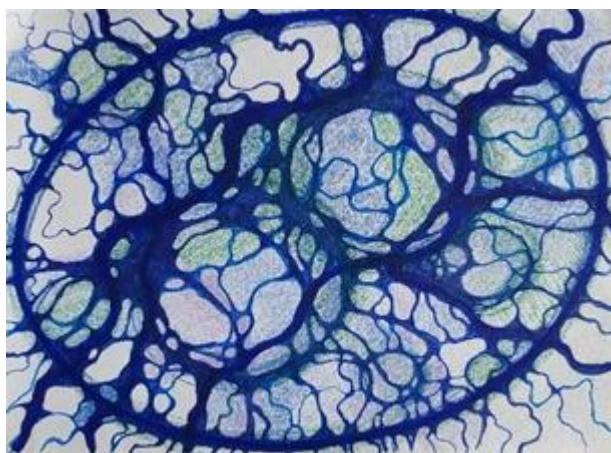
⁹ К. Кереньи. Исследования лабиринта. – М., «Издательство Евразия», 2020, с. 112.

¹⁰ К. Кереньи. Исследования лабиринта. – М., «Издательство Евразия», 2020, с. 72.

алгоритмах, в которых идея рождения и умирания заложена априори. Вербка – нить – нейролиния (все это – дело рук человеческих) – нужны, чтоб сохранить ясность сознания. Держась друг за друга, танцоры держаться за посюстороннюю реальность. Как бы то ни было, нить Ариадны – нить жизни. Она помогает пройти сквозь сложные состояния сопротивления: эмоционального или телесного, что чрезвычайно важно в нейрографике. Страшный Минотавр как олицетворение ужаса-страха-сопротивления имел первое имя – Астериос – звезда. Через сопротивление – через тернии – к звездам¹¹.

Здесь мне кажется важно отметить, что веревка находится в руках у женщин-танцовщиц. Ариадна из мифов любила танцевать: согласно мифам, Дедал создал для нее танцевальную площадку. Но женщины исполняют не только Ариадну, они – олицетворение природной энергии жизни, они у истоков рождения (роженица или акушерка), и они же испокон веков провожают человека в небытие (плакальщицы и обряды последнего пути как традиционно женские роли). «Из шерсти Амалфеи (козы, вскормившей Зевса на Крите) плелись тонкие нити пути и познания. Ариаднин клубок был тоже из шерсти чудесной козы»¹², – подмечает Паола Волкова. Танец, рожденный героем Тесеем, в конечном итоге становится женским¹³. И это неслучайно: Тесей смог победить Минотавра, объединив мужскую и женскую ипостаси своей души – Анимус и Аниму. Он смог победить не только грубой силой, но при помощи тонко пропущенной женской энергии сопровождения героя – к жизни, к смерти... Этот аспект особенно интересно прорисовать при помощи алгоритма «Нейроконтакт».

Вот этот рисунок. Превращения снова случились на архетипическом уровне при внесении цвета. Рисунок вначале монохромный, синий, но когда я подумала, что он закончен, в руку вошел зеленый и начал объединять зоны взаимодействия и затем ушел на периферию. Тело ободрилось, глазу понравилось. Живость, энергия жизни зациркулировала. Перед глазами

¹¹ Per aspera ad astra

¹² П. Волкова. Полная история искусства. – М., АСТ, 2022, с. 34.

¹³ Кто знает, может поэтому подавляющее число последователей нейрографики – женщины! Женщины любят танцевать и сидеть за станком, им не привыкать ткать полотно жизни!

зеленые поля под голубыми облаками. Земля и Небо. Инь и Ян. Женское и Мужское. Ура! Ликование! Это мне о том, что таинственный процесс слияния двух неразлучных сил души осуществился. Жар от плечей к животу. Стало жарко, на лбу выступила испарина. Объединяющая все и вся огромная фигура фиксации символизирует общность и нераздельность мужского и женского начала. У меня есть Марс, есть и Венера, есть Юпитер, есть и Сатурн. Мужское и женское переплетены энергетически, так было всегда. И пусть когда-то сильнее мужское, когда-то женское, вместе они плели мою жизнь событийно. А сейчас? Я вижу, что держу шланг, из которого хлещет вода, в своих руках. Это мне о том, что на данный момент я владею своей энергией. На пункте Тема 2.0, когда снова включилось сознание, выплыл вопрос: что для меня значит объединенная сила Анимус и Анима? Как я увижу, что я владею своей энергией в жизни? Ответ неожиданный: я все успею без спешки. А спокойное успевание/успеваемость – это успех.

2.3. Содержательный уровень и композиция

Для актуализации содержания коллективного уровня бессознательного можно исследовать несколько алгоритмов, например «Нейроманда» и «Нейроскетчинг». Работа над композицией мандалы «Путь героя», нейрографирование символических изображений и географической карты, составление карты своей души позволят провести очень глубокую сопроводительную коучинговую работу по начертанию пути и преодолению внутреннего кризиса.

2.3.1. Путь героя. Манда героя

Кто такие герои? Почему мы волей-неволей знаем о них и соотносим себя с ними, почему учимся у них преодолевать свои слабости? «Какое мне дело до этих греков и римлян? Они умерли и мертвы, а мы живы. Что они могут мне рассказать, чего бы я не знал не хуже их?» (Р. Роллан «Кола Брюньон»). И затем Р. Роллан описывает то яркое впечатление, которое произвели древние на его героя, еще совсем молодого человека. Это впечатление и есть одна из характерных черт древних героев – это персонажи, в жизни и смерти которых есть столь впечатляющие факты, что забыть их уже невозможно, и сознательно или бессознательно человек начинает соотносить себя с ними. Герои мифов представляют собой архетипы – «неизменные состояния сознания, глубоко укоренные в

психике»¹⁴. Античность разработала огромное количество паттернов поведения и состояний сознания, которые содержатся на уровне коллективного бессознательного и оттуда тревожат, помогают, дают образец преодоления внешних трудных обстоятельств или внутренних ограничений. Процесс усвоения паттернов начинается с детства и продолжается на протяжении всей жизни. Обращаясь к мифу как сказке, ребенок со временем начинает соотносить себя с ее богами и героями, а со временем видеть в них классический образец: «Неужели герои, римляне и греки, рыцари, первые христиане – неужели они были другими людьми, чем я, лучше, совершеннее, без дурных желаний, наделенными каким-то органом, которого у меня не имелось и который не позволял им снова и снова падать с небес в обыденность, с величественных высот в болото низменного и жалкого?»¹⁵. Снова вспоминается М. Элиаде: «Миф ... это всегда рассказ о некоем «творении», нам сообщается, каким образом что-либо произошло, и в мифе мы стоим у истоков существования этого «чего-то»... Персонажи мифа — существа сверхъестественные. Они общеизвестны, так как они действуют в легендарные времена «начала всех начал». Миф раскрывает их творческую активность и обнаруживает сакральность (или просто сверхъестественность) их деяния»¹⁶. Классическая Греция, отмечает М. Элиаде, оставила нам возвышенный образ героев. «На самом деле их природа исключительна, амбивалентна, даже аномальна»¹⁷. Между тем, нам, как наследникам античной классики, интересно изучить и применить к своей жизни паттерны героического поведения, поскольку именно в Греции герои почитались, «пользовались высоким религиозным престижем, будоражили воображение и давали пищу для размышлений, вдохновляли литературное и художественное творчество»¹⁸.

У героя есть 4 особенности, на мой взгляд: 1) внедомность; 2) отношение к призванию; 3) индивидуальное решение и 4) он умеет бесстрастно заглянуть внутрь собственной бездны. Каким бы ни было идеальным пожелание Гомера: «Жизнь без невзгод, услады без боли и смерть без страдания», – именно это герою не дается, поскольку он – вечный странник – всегда оказывается на развилке дорог. «На каждой дороге существуют решающие развилки, требующие принятия решений. Какой путь выбрать? Какому направлению следовать? Продолжать линию поведения,

¹⁴ П.М. Пискарёв. Нейрографика: алгоритм снятия ограничений. – М. Бомбора, 2023, с. 22.

¹⁵ Г. Гессе. Сборник. Душа ребенка. – М., АСТ, 2021, с. 317.

¹⁶ М. Элиаде. Аспекты мифа. – М., Академический проект, 2021, с.19.

¹⁷ М. Элиаде. История веры и религиозных идей: от каменного века до Элевсинских мистерий. – М., Академический проект, 2021, с. 256.

¹⁸ Там же., с. 257.

согласующуюся с каким-то одним принципом, или следовать совсем иному?»¹⁹. Этим экзистенциальным вопросам нет конца. С ними обращаются в том числе к коучу с целью найти ответы. Многие из них требуют длительного сопровождения для того, чтоб клиент прошел все стадии путешествия героя, а также рассмотреть архетипы, которые встретятся ему на пути и которые он должен интегрировать, чтобы победить. Применение героической модели поведения для решения насущных экзистенциальных вопросов более чем оправданно, ибо «греческие герои причастны к экзистенциальному измерению, которое по природе своей является сверхчеловеческим, но не божественным»²⁰. У героя – промежуточного звена между богом и человеком – каждый из нас может учиться принимать вызов и достигать целей.

Дж. Кэмпбелл в книге «Путь героя» дает следующее определение героя применительно к анализу содержания бессознательного: «...герой – это мужчина или женщина, которым удалось преодолеть свои личные и конкретные исторические ограничения и прийти к универсальным, присущим всему человечеству формам»²¹. Герой слышит зов и идет в лес, и меняет свои обличия, и принимает вызов смерти, и преодолевает смерть, и совершает подвиг, и возвращается в мир. Стандартный круг превращений – через него прошли сотни миллионов людей. «Словом, – пишет Дж. Кэмпбелл, – первая миссия героя заключается в том, чтобы удалиться из внешнего мира вторичных последствий в те области души, где по-настоящему живут трудности, выяснить, в чем корень зла, и вырвать самое его основание»²². Важным оказалось для меня то, что в мифе заложена структура преодоления невероятного и способ выхода на уровень сверхсилы, и это знание укоренено в коллективном бессознательном человечества, совершенно открыто. Оно в каждом из нас. И только блоки, страхи (Минотавр) мешают достичь желаемого. Но и как победить Минотавра в мифе тоже показано: объедини обе половинки своей бессмертной Души. «Счастливый конец сказки, мифа и божественной комедии души должен трактоваться... как превосходство над вселенской трагедией человека»²³, он показывает, что невозможное возможно. Миф своего рода также является нитью Ариадны: он рассказывает об опасностях пути, о сложности и темноте внутренних переходов от одного состояния к другому, и о том, как это преодолеть. Миф о том, что прежде

¹⁹ Дж. Болен. Богини в каждой женщине». – М., Амрита-Русь, 2023, с. 348.

²⁰ М. Элиаде. Истории веры и религиозных идей: от каменного века до Элевсинских мистерий. – М., Академический проект, 2021, с. 253.

²¹ Дж. Кэмпбелл. Путь героя. – СПб, Питер, 2022, с. 26.

²² Там же, с. 23.

²³ Там же, с. 35.

чем победить Минотавра – темные силы Души, в душе должно произойти очень много превращений, и, главное, пройдя через темноту, к герою должна вернуться его внутренняя сила. «Большинство героических путешествий включают прохождение через темное место — горные пещеры, подземное царство, лабиринты — и в конечном счете внезапный выход на свет. Еще они могут включать переход через безлюдную пустыню в цветущую землю. Эта часть путешествия аналогична переживанию депрессии. В мифах, как и в жизни, герою необходимо продолжать двигаться, действовать, делать то, что нужно, оставаться в контакте с друзьями или справляться одной, не останавливаясь и не отрекаясь (даже когда она чувствует себя потерянной), сохранять надежду во мраке.

Мрак – это те темные подавленные чувства (гнева, отчаяния, возмущения, обиды, осуждения, мстительности, страха, боли из-за измены, вины), которые люди должны преодолеть, если стремятся выйти из депрессии. Это темная ночь одиночества, когда в отсутствие света и любви жизнь кажется бессмысленной космической шуткой. Переживание горя и прощение обычно представляют выход вовне. Теперь жизненная энергия и свет могут вернуться. Смерть и возрождение в мифах и снах представляют метафору потери, депрессии и выздоровления. Ретроспективно многие такие темные периоды воспринимаются как обряды перехода, время страдания и испытания, благодаря которым женщина обучается чему-то ценному и развивается. Или, подобно Персефоне в подземном царстве, она может быть временной пленницей, чтобы потом стать проводником для других»²⁴.

Проходя через свою точку смерти, в алгоритме «Нейромандала» я нарисовала мандалу героя. Мандала вышла алой. В пути проливается много крови. Я рисовала с мыслью, что символ глубже поступка и состояния. «Все, что со мной, уже 1000 раз было кем-то и даже мной пережито. Вперед!». Первый и квадрант фиолетовым наружу: это был период интуитивного прощупывания пространства, как же мне найти деятельность, чтоб она отвечала моим внутренним интенциям, представлениям о предназначении в совокупности с пользой для людей. Этот этап я прошла за год. Во второй этап я вступила активно, решив пойти на инструктора. Помощь пришла финансовая и моральная от сестры. И до сей поры я успешно справлялась с голосами демонов, со всеми видами сопротивления: страхами, неуверенностью, беспомощностью. Этот квадрант я рисую красным слоем наружу, т.к. он требовал действия, дисциплины, организации, подчинения принципу: «Бери и делай!». Даже если над тобою смеются (о, правда,

²⁴ Дж. Болен. Богини в каждой женщине». –М., Амрита-Русь, 2023, с. 359.

смеялась моя коллега, показав на меня пальцем: «Тыыы!!!???»). Но я делала свое дело. И вот точка смерти, перевал. Вдруг опустились руки. Вдруг не хочу ничего. Устала! Зачем? Мне разве и так плохо?! Даже АСО не хочу рисовать. Никуда не хочу, ничего не хочу!

Эта мандала помогла мне пройти сквозь умирание, внутренний отказ, беспомощность, усталость. Понимание, что это закономерный этап развития, который пережили миллионы людей – и герои мифов тоже – помогло пройти темный переход, где душа через отказ от чего-то очень важного для нее переживает подлинную смерть, но преодолевает ее. Миф говорит: смотри, все они преодолели и совершили предназначенное, исполнили миссию, сумеешь и ты!

Мандала личности также вывела меня на архетипический уровень. Он отозвался и на физическом уровне (ощущение качки на волнах). Этот рисунок обо мне возродил песню души, когда всплыла песня «Арго»: «Если сникнет парус, мы ударим веслами!». Слезы! Образ: Сцилла и Харибда, бурление морских вод, корабль входит в смертельный проход... В теле слабость непроходящая. Выдохни. Ведь я знаю, что парусник пройдет! Пройдет и мой! – вот о чем эта песня души. Песня кружится в голове, вспоминается обрывками, блоками, фразами, будто ветер доносит что-то издалека. «Что ж, в конце концов, путь – вся цель гребцов – вот что нам открыли зимы с веснами». Рисунок был на тему «Как прокачать самовыражение», он отослал к образной символике Древней Греции: будь упрямой и смелой, рискуй, проходи сквозь Сциллу и Харибду, когда получишь знак, чтоб устремиться вперед. И я прошла. Я вернулась из водоворота слабости и самоотречения, я снова начала рисовать и работать над собой. Я прошла дальше – к центру своего лабиринта – чудовищу Минотавру.

2.3.2. Лабиринт как многомерная модель бытия

Догреческую цивилизацию – критские города-лабиринты – открыл Артур Эванс. Это чудо строительной мысли не имеет аналогов в античном мире, несмотря на то, что в Древнем Египте существовали лабиринты. Его находки подтвердили факт о лабиринте, который Дедал построил для

Миноса, чтоб скрыть семейный позор – Минотавра. Благодаря Тесею, победившему Минотавра, Лабиринт на Крите стал мифологическим образом смерти и возрождения. С Лабиринтом ввиду того, что образ оказался универсальным для мифологических мистерий и обрядов, философии, искусства слова и пластики, возможны различные вариации: мифические, обрядовые, танцевальные, философские, графические. Для нейрографа последнее особенно ценно. С маркером в руках мы можем исследовать целый мир, ибо Лабиринт – образ мира, будь мир Вергилия или Данте, и это мир потустороннего существования души и подземного мира, из которого, однако, есть выход! Он являет собою важнейший архетип, который было важно ассимилировать и провести знание о нем на бессознательный уровень, с чем прекрасно справились и древние мистерии, и танцы, и даже детские книжки по лабиринтам. Лабиринт – это такой источник вдохновения, познания, творчества, регенерации, который обладает чрезвычайно мощной силой. Поэтому он до сих жив. Лабиринт, на мой взгляд, также может рассматриваться как модель умирания и возрождения, причем как в прямом, так и в переносном смысле: умирание тела или дела и обретение нового. Он может быть центральным «сооружением» в мистериях света и тьмы, жизни и смерти, ада и рая, нисхождения и восхождения. В Лабиринтах – пещерах – проходили обряды инициаций, они были местом мистерий и одновременно служили местом захоронения умерших. Все из вышеперечисленного имеет сакральное значение. Интересно, что Лабиринт в разрезе оказывается нисходящей или восходящей спиралью – изображение Дантова Ада или пирамиды развития. Юнгианский анализ рассматривает мифы и сказки как историю развития, борьбы или гибели Души, в которой различные герои суть различные силы одной души. И тогда история победы над Минотавром (страхом, ужасом, опасностью, смертью) становится историей победы, которая возможна только благодаря слиянию мужской и женской частей Души. В наше время хорошо известны испанские корриды – некий отголосок древних культовых мистерий. В принципе характерно, что и лабиринт, и бой быков стали игрой. Рожденные в эпоху детства человечества, эти культурные явления прошли положенный круг развития и теперь существуют в поле феномена игры для взрослых – коррида (самый опасный из всех) и детей (достаточно посмотреть на обилие изданий для детей по лабиринтам). Герой Г. Гессе знаменитой «Игры в бисер» задавался вопросом: «...действительно ли Игра – самое высшее, что есть в Касталии, и стоит ли отдавать ей жизнь. Ведь с проникновением во все более сокровенные тайны законов Игры и ее возможностей, по мере того, как он осваивался в запутанных уголках архива и сложного внутреннего мира игровой символики, его сомнения вовсе не умолкали, он уже знал по своему опыту, что сомнения и вера неразрывны,

что они обуславливают друг друга, как вдох и выдох, и с его успехами в областях микрокосма Игры росла, конечно, и его зоркость, его чувствительность ко всем проблематичным ее сторонам». Мифология знаменитого лабиринта Миноса темна и фрагментарна, пишет М. Элиаде, но ее самые драматические эпизоды связаны с инициацией. Паола Волкова считает, что коррида может быть осколком погибшей цивилизации – Атлантиды, частью которой был и Крит, о чем есть свидетельства лишь у Платона, ну а в принципе ничего больше не осталось, «рельсы разобраны и прямого пути от Крита к Испании нет, но традиция-то осталась». И самым убедительным доказательством такой связи между Испанией и Критом является творчество Пикассо: «...память гениев убедительнее фактов». Как бы то ни было, у Пикассо действительно впечатляющее количество изображений Минотавра, одно из которых мне захотелось нейрографировать. Мне было интересно встретиться со своим страхом.

На алгоритме «Нейроконтакт» я поняла, что один из самых устойчивых моих страхов – страх остаться без средств к существованию, который поддерживается различными обстоятельствами, в том числе и жизнью не на родине. Кто жил какое-то время на чужбине, тот знает. За долгие годы удалось вжиться, врасти, но, видимо, корневая система эмигранта в возрасте априори не та, чтоб избавиться от страха гибели. Именно в этом вопросе мое образование оборачивается против меня: сознание подкидывает бесконечные факты «недостаточного» существования даже при относительном везении эмигрантов.

Вот этот страх я и именovala Минотавром и решила растворить его в поле на манер АСО-3. Для этого я распечатала выбеленный рисунок Минотавра Пикассо. Во время рисования на меня упрямо смотрел большой человеческий глаз. Он исчез в последнюю очередь. Мы вдосталь насмотрелись в глубины друг друга до самого дна, добравшись до первобытного ужаса перед страшной неестественной преждевременной смертью. Добравшись до самых глубин, я пережила катарсис, преображение и просветление внутренней реальности. Чувство облегчения и преображения пришло именно на архетипическом уровне цвета. Цвета в рисунок пришли яркие, веселые, детские, гармоничные. Они буквально растворили страшное изображение. И Минотавр обернулся быком-Зевсом, великой животворящей силой. И встретилась мне сразу после этого молитва афинян, приведенная Марком Аврелием в его «Наедине с собой»: «Пролейся, пролейся дождем, благодатный Зевс, над пашнями и полями афинскими!». Эта синхрония мне о том, что мой страх-Минотавр блокирует как раз вот этот ливень Зевсовой

благодати – великой силы творчества и изобилия. Образ золотого Зевсова дождя контрастирует с темнотой подземного лабиринта. Он – высвобождение закованных страхом сил.

2.3.3. Греция: география путешествия

Алгоритм «Нейроскетчинг» содержит в себе уникальные возможности проникновения на архетипический уровень. Нейрографирование карт земель, особенно привлекающих внимание, мы можем спуститься на этот слой и посмотреть, какой опыт души связан с этой географической точкой, понять, почему взор притягивает именно эта береговая линия.

Этот рисунок был нарисован этим летом, когда пришло осознание, что я хочу побывать в Греции – Древней Греции, и когда я его нарисовала, то именно в даты моего отпуска нашелся тур с названием «Афины и Античная Греция». Все произошло молниеносно, я опешила, я не была готова финансово, и семейные планы на отпуск были уже расписаны. С сожалением, но пришлось отложить. Безусловно, я восприняла это как очень хорошую «весть» о том, что я непременно

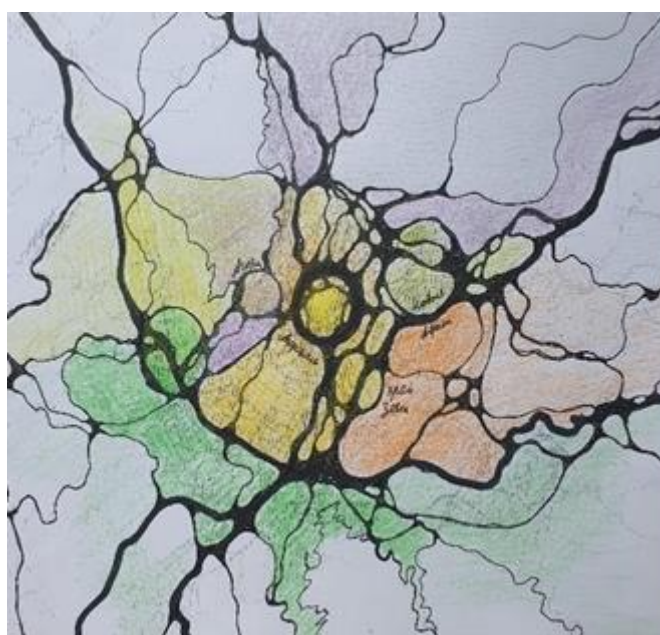

окажусь на этой земле и совершу необходимое путешествие не только в пространстве, но и времени. Предвкушаю новый опыт! Благодарю пространство! Когда-то в Платоновской Академии представляли цепочку знания так: имя, определение, изображение, знание, подлинное бытие. Это фактически этапы нашего рисования. Через изображение и знание,

пришедшее в ходе рисования, я, несомненно, вживую побываю в Греции и распакую заложенный в ней опыт души.

Нейрографирование карты города, значимого на пути героя, – необычайно ресурсный вид деятельности, заряжающий и вдохновляющий. Он основан на физиологических данных по работе мозга: нейрографированная картинка помогает буквально узреть, что желательная данность, цель, точка назначения, уже достигнута. И далее мозг сделает все, чтоб картинка совпала с реальностью. Действия человека, его помыслы, информация, которую он поймает налету, будет способствовать тому, чтоб картинка и реальность совпали. Очень ценный алгоритм!

Композиция рисунка: на выделенной карте Афин начинаю проводить нейрографические линии. Чем больше линий, тем больше мыслей, тем выше я поднимаюсь в облака и парю над Элладой. Но хочу приземлиться именно в Афинах! «Тот чурбан, кто не был в Афинах». Думаю, что живу «между Грецией и Римом» территориально, а езжу только в Италию. Не пора ли предпринять более глубокое путешествие? Я выделяю Акрополь, я слышу хруст камня под ногами,

чувствую, что кожа будто опалается солнцем, я вижу себя со стороны и чувствую себя одновременно! Думаю, что если моя рука побывала здесь, то это только дело времени, чтоб здесь ступила моя нога. Ощущение всемогущества. Я будто только что совершила телепортацию! Архетипирование цветом выводит на новые уровни смыслов. Нежная карандашная штриховочка преимущественно желтым и оранжевым. Так я обозначаю свет Логоса, который пролился из Афин на всю европейскую цивилизацию, дал жизнь (зеленый) философии, искусствам, ремеслам, торговле, породил дух соревновательности и сформировал идеалы (сиреневый). Я вложила в рисунок и свое желание (оранжевый) непременно приехать в Афины при первой возможности. Выдох. Удовольствие. Чувство свершения. Линии поля – это линии, на которых я собираюсь прибыть в Афины воздушным или сухопутным путем. Чувство неизбежного путешествия не только телесного и ментального, но и распаковки пути моей души.

Красота Афин не зависит от момента возвращения. Я увижу то, что мне надо увидеть, почувствую то, что надо почувствовать. Важно ощущение, переживание, воздействие времени, схватывание мига, когда уже «и чувствую, и мыслю по-иному». Фигурой фиксации становится Акрополь (в Акрополе хранился корабль, на котором Тесей плавал на Крит, боже мой, как все сходится!), образ которого стоит перед глазами так четко, как если бы рассматривала фотографию. Я «вижу» восход солнца над Афинами, когда розоперстая Ирида коснулась слегка небосклона, подул свежестью Борей, и утро взглянуло ясными глазами на окрашенный розоватым светом мрамор Акрополя. За эти быстрые минуты мне удалось ощутить себя другим человеком, который, несомненно, все это видел, пережил и передумал. Прикоснулась ли я к чужой жизни или припомнила свою? Это мне о том, что работа на бессознательных уровнях смыкается, перетекает одна в одну, обогащает и помогает, подталкивает, выталкивает в область осознанного скрытое в них. Я хочу в Афины, чтобы прощупать и прочувствовать материал, из которого складывалась моя душа. Я полечу следующей весной, я хочу глотнуть чистого Афинского утра, мимолетного, как счастье. И пусть передо мною будут руинами лежать разбитые капители, все равно я увижу сияющий новизной храм!

Как я хочу использовать этот опыт:

Я давно начала писать роман в жанре исторического детектива, создала черновик почти в полном объеме – и вдруг работа встала. Но роман не отпускает. Я хочу разложить путь своих главных героев по схеме пути героя, прописать тщательно все остановки пути и завершить работу. Теперь я осознаю, что работа остановилась в точке смерти. И я в первую очередь прорисую себя как автора романа, потом – своих героев, и что-то мне говорит, что роман будет завершен.

В период обучения на инструкторском Лабиринт вошел в мою жизнь с двух великолепных романов, прочитанных весной: Мадлен Миллер «Цирцея» и Дженнифер Сейнт «Ариадна». И если в первой книге рождение Минотавра и строительство Дедалом Лабиринта – один из эпизодов повествования, то в «Ариадне» миф о Тесее и Минотавре центральный. Эти книги стали чудесным даром, инициирующим череду внутренних метаморфоз. Для меня, как для Ариадны перед встречей с Дионисом, каждая «частичка воздуха искрилась теперь незримыми обещаниями, мир ожил, в нем запахло новым будущим, какое мне и не снилось. Поразительным, ошеломляющим»²⁵. Ни мало

²⁵ ²⁵ Дж. Сейнт. Ариадна. – М., АСТ, с. 176.

ни много, эти книги заложили фундамент моего ближайшего будущего. С этого момента какую бы книгу я ни открывала, в ней встречалось слово «Лабиринт».

2.3.4. Примеры из личной практики

Образ лабиринта приходил и при самокоучинге. Так тоже весной при работе над первым алгоритмом в курсе «Эстетический коучинг» – «Я ОК» – при определении своего своеобразия как инструктора нейрографики я внесла создание курса «Лабиринт»: «В выборе ... круг по психосоматическому

коучингу и курс по лабиринтам. Вот, поймала смысл, путь, появился план! Загорелась! Вижу себя с группой в горном лесу с мандалой героя и др. – не знаю еще какими – упражнениями на символических стоянках пути героя. С идеей выложить с группой лабиринт. Ого! Интересно.

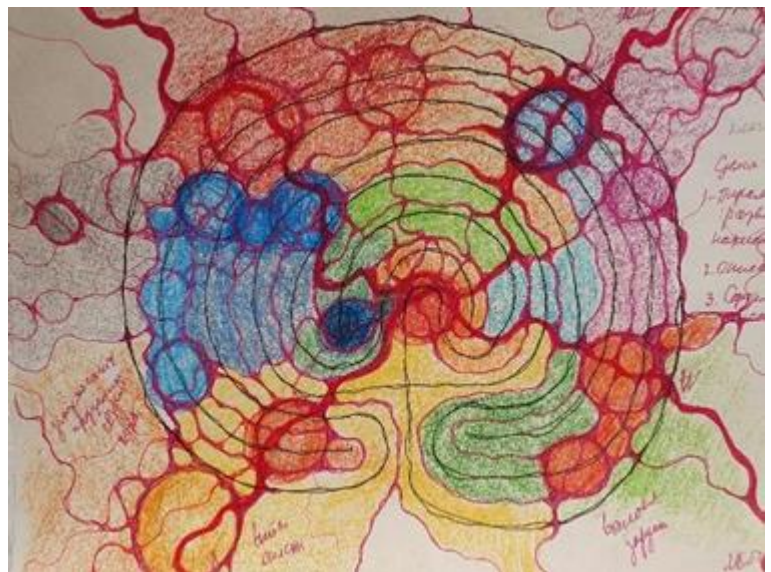
«...Смысл ворвался неожиданно. Огромное удивление, нерешительность. Я нашла невиданную раньше тропу в своем лесу!». Нерешительность во время рисования быстро проходит, уже в шагах и плане действия есть запись: «Надо пройти курсы по лабиринтам и психосоматическому коучингу, придумать упражнения для остановок на «пути героя».

Поискать, есть ли в Хорватии готовые лабиринты. И записаться в туристическое сообщество любителей ходить по горам».

Лабиринт – мистический артефакт, а нейрографированный Лабиринт – артефакт волшебный! Как только я им увлеклась, так сразу же нашла там, где не искала: в церкви Сан Микеле в Лукке я набрела на настоящий лабиринт на надгробии Илларио, на котором есть надпись, смысл которой я позже узнала: «Это Лабиринт, который построил Дедал с Крита и из которого никто не сможет найти выхода, кроме Тесея, которому помогла любовь с помощью нити Ариадны». Слезы выступают на глазах от такой скоростной спиралевидной синхронии²⁶. И на внутреннем экране нить Ариадны вьется, как нейролиния...

И, конечно, я рисовала и нейрографировала лабиринт: как член МАНГО у меня уже был доступ к некоторым урокам и видео, которые я все постепенно посмотрела и поняла, что это моя тема. Затем рисование с инструктором Еленой Некрасовской на марафоне и на Дне открытых дверей осенью 2023 года, после чего я без колебаний пошла на специалиста в курсе «Лабиринты открытия», не дожидаясь окончания инструкторского. У меня такой стимул, такой заряд энергии по теме, что ждать завершения инструкторского курса нет мочи. Я предвкушаю начало занятий! Мирче Элиада, Паола Волкова, Дж. Кэмпбелл, Джоан Болен, Карл Кереньи... Очень рада недавно вышедшей в свет книге С. Ефимова, которую уже приобрела. В моем Лабиринте нить Ариадны раскручивается очень быстро! Я уже взялась за дело, пройдя квадранты фантазии и мечты.

Заключение

Психология – одна из самых молодых наук – делает в наше время удивительный прорыв. Никогда прежде она не была так широко ассимилирована общественным сознанием. Темпы ее развития, количество уникальных технологий, призванных помочь человеку, поражает воображение, но я уверена, что это только начало новой эры.

²⁶ Синхрония, согласно теории К. Юнга, означает некаузальную связь, объединяющую всех людей и все события на метафизическом уровне.

Нейрографика открывает возможность самостоятельного исследования бессознательного, как индивидуального, так и коллективного. Этот уникальный опыт распаковки прошлого души высвобождает творческий потенциал, актуализирует новые, прежде скрытые гносеологические потребности, способствует глубинной перестройке или корректировке жизненных ценностей, меняет мировоззрение. Колоссальные возможности нейрографики как творческого метода в исследовании бессознательного уровня личности только начинают осваиваться, и впереди, я уверена, у нас есть еще множество прекрасных и глубоких личных откровений, научных открытий, творческих достижений, которые помогут человеку актуализировать свой множественный опыт и раздвинуть рамки личного существования во времени и пространстве.

[Ссылка на дипломную работу Kudishina Anna в авторском стиле](#)

Работы

Тема: Мой переход из офиса в онлайн.

Тема: Я и клиенты.

